

Чу И, ученик второго класса старшей школы Первой школы Тунъяня, был одним из немногих альф высшего S-класса во всём городе Тунъянь. На первом курсе у него внезапно начался период повышенной чувствительности, что привело к массовой отправки всех альф с его этажа в медпункт — настолько невероятная ситуация, что казалось ошибкой в системе.

Его семья была невероятно богата, и он был той легендарной личностью, которая должна быть в каждой школе, совершенно непохожей на таких незаметных учеников, как Хэ Юй.

Хэ Юй нахмурился, уставившись на лицо Чу И и погрузившись в размышления.

В их школе этот парень был тем, кто, сделав даже глоток воды, привлекал внимание омег, снимающих его на телефон. Другими словами, каждый день на него смотрели толпы людей.

Если бы Чу И просто перевёл ему пять миллионов в знак благодарности за спасение, и на этом всё бы закончилось, — ещё куда ни шло. Но если бы он просто поздоровался с ним в школе, не говоря уже о том, чтобы посмотреть на него пару раз, это превратило бы Хэ Юя из незаметного ученика в... центр всеобщего внимания.

Такой, что где бы он ни появился, все бы смотрели на него.

Не говоря уже о врагах, одних только фанатов в школе хватило бы, чтобы доставить ему массу проблем.

Он, маленький незаметный ученик, который ночью работает, а днём спит на парте, с его слабыми силами едва ли справится с таким напором.

Он не удержался и ткнул Чу И в лоб.

Эх, как же так получилось, что он спас такое «божество»?

Может, просто выбросить его обратно?

Хэ Юй сам себя рассмешил.

Эх, что же делать?

Шутки шутками, но сначала нужно обработать рану.

Хэ Юй вытащил небольшой коврик и сел на пол перед диваном, осторожно закатал рукав Чу И, стараясь не задеть рану. Под светом лампы рана выглядела ужасающе.

Кожа Чу И была холодного белого оттенка, а на ней застыла тёмно-красная кровь, резко контрастирующая с его бледностью.

Он задержал дыхание.

Возможно, после недавней схватки, даже находясь без сознания, Чу И инстинктивно выделял феромоны.

Холодный аромат распространился по комнате, для омег он был настолько ощутимым, что казалось, будто вокруг поднимается белый туман, словно в сказочном мире Пэнлая. Но под этой дымкой скрывался кровожадный зверь, и в следующую секунду его холодные и спокойные феромоны внезапно обрушились на единственное живое существо в комнате — Хэ Юя.

Хэ Юй, сопротивляясь смертельной притягательности, с дрожащими пальцами почувствовал, как пот капает с кончика его носа. Он быстро провёл рукой по носу.

Хорошо, в этот раз кровь из носа не пошла.

Если бы кто-то из омег мог сохранять рассудок под воздействием таких мощных феромонов, сравнимых с периодом повышенной чувствительности, то он бы точно был первым. Вряд ли в стране найдётся второй пациент с синдромом феромонного расстройства омег.

Синдром феромонного расстройства омег, как следует из названия, заключается в том, что гормоны, привлекающие альф, в феромонах пациента мутируют, превращаясь в вещество под названием «псевдоферомоны альфы».

«Псевдоферомоны альфы» значительно снижают воздействие феромонов альф на пациента.

Альфы же начинают думать: «Неужели я импотент? Почему этот омега не реагирует?»

В случае Хэ Юя болезнь зашла так далеко, что он практически невосприимчив ко всем феромонам альф и даже может подавлять их своими собственными... Он сам не знал, считать ли это крутым или печальным.

Но альфа высшего S-класса, такой монстр, явно выходил за пределы его контроля, особенно если учесть, что этот альфа был невероятно красив...

Прожив столько лет, он не был настолько глуп, чтобы бросаться на него, как медведь на мёд, но феромоны Чу И притягивали его с невероятной силой. Неизведанная жажда распространилась по его горлу, тело становилось горячим.

В школе ходили слухи, что феромоны Чу И были абстрактными, как лёд.

Но кроме холода он чувствовал ещё что-то — нечто неуловимое, едва уловимое, похожее на запах моря.

Без солёного привкуса, скорее, как арктическая морская вода, несущая в себе древний аромат цветов, застывший на миллионы лет.

Хэ Юй вспомнил, как на уроках биологии он читал об одном крайне редком феромоне высшего S-класса — Ледяное море.

Сладкий аромат арбуза неудержимо распространился, с невероятной скоростью устремившись к холоду, переплетаясь, сливаясь с ним. Температура в комнате резко упала, словно кто-то разбил десятки охлаждённых арбузов, и сладкий сок мгновенно заполнил всё помещение.

Даже всегда спокойный Хэ Юй был потрясён.

Неужели такая степень совместимости феромонов действительно существует? Это просто невероятно!

Его сердцебиение ускорилося до ста ударов в минуту, дыхание стало горячим, тело охватила жара. С каждым вдохом он чувствовал, как их феромоны сливаются, создавая двусмысленную атмосферу, наводящую на множество мыслей.

Но у него не было времени на фантазии, он старался подавить дискомфорт.

Высокий парень на диване, казалось, почувствовал что-то, его резкие брови слегка нахмурились, и он начал просыпаться.

Рука Хэ Юя с бинтом замерла. Ох, вот это поворот.

Ресницы Чу И слегка дрогнули, а затем медленно открылись. Свет в гостиной ударил ему в глаза, и альфа прищурился, постепенно фокусируя взгляд.

Хэ Юй, уже смирившись с ситуацией, наблюдал, как его выражение лица менялось от «Кто я? Где я?» до «О, кажется, я потерял сознание». Весь процесс выглядел так, будто он просто заснул в гостях у кого-то, оставаясь совершенно спокойным.

Прошло целых десять секунд, прежде чем его взгляд полностью прояснился, и он огляделся, явно почувствовав, как их феромоны смешались в комнате.

— Чу...

Он хотел сказать: «Чу И, здравствуй, хотя я и хочу тебя, но я тебя не трогал, это феромоны начали первыми».

Не успел он договорить, как Чу И внезапно изменился в лице, резко нахмурился, сел и оттолкнул его, начав судорожно кашлять.

Его лицо побледнело, на лбу выступил пот, а феромоны в одно мгновение окружили его, создавая мощное поле, которое накрыло Хэ Юя, словно защитный купол.

Хэ Юй, которого оттолкнули и тут же защитили феромонами альфы, подумал: «Что?»

Это как дать пощёчину, а потом угостить конфетой.

Чу И несколько раз кашлянул, но ничего не вышло. Хэ Юй понял. Эх, это его феромоны вызвали у него дискомфорт.

Он быстро встал, поклонился на 90 градусов и искренне извинился:

— Брат Чу, простите!

Хоть он и спас его, но не собирался привлекать к себе внимание Чу И или требовать, чтобы тот отдался ему. Деньги были не важны, лучше всего было бы просто разойтись.

Чу И провёл тыльной стороной руки по губам и посмотрел на него.

Во сне он выглядел как прекрасная картина, а теперь, проснувшись, его черты лица ожили, взгляд стал ясным, но в то же время ленивым, с оттенком безразличия и любопытства.

Нельзя не признать, что когда судьба благоволит человеку, она дарует ему всё самое лучшее.

Как он может быть таким красивым?

Настоящий кошмар для таких любителей красоты, как он.

— Твои феромоны? — Чу И огляделся, и в его глазах внезапно появилась радость, которую Хэ Юй не мог понять.

— Да, мои, — честно признался Хэ Юй, с видом скромного ученика, слегка смущённо потирая нос. — Ты потерял сознание, твои феромоны были слишком сильными, и я случайно...

Он был всего 175 сантиметров ростом, на целую голову ниже Чу И, который был 189 сантиметров. Его волосы падали на глаза, а большие чёрные очки закрывали половину лица, делая его похожим на невидимку.

Выглядел он как честный и добросовестный мальчик.

Чу И с лёгкой усмешкой посмотрел на «хорошего мальчика» и сказал:

— Спасибо.

«Хороший мальчик» поспешно замахал руками, смущённо улыбаясь:

— Не за что, не за что.

Чу И бросил на него беглый взгляд, в глазах мелькнул интерес, но на лице это не отразилось.

Хэ Юй мгновенно вжился в роль, стоял смирно, в глазах промелькнула хитринка, но на лице оставалось выражение искренности.

Два актёра, каждый из которых играл свою роль, и каждый удар был смертельным.

— Ты ученик Первой школы? — Чу И откинулся на спинку дивана, оглядел закатанный рукав, согнул одну ногу, раненую руку положил на колено, расслабленно, как будто разговаривал с другом.

Во время движения воротник его чёрного свитера расстегнулся, обнажив левую ключицу с красной родинкой.

Соблазнительно, но без намёка на женственность, как великий демон, контролирующий всё.

— Да, — Хэ Юй послушно сел, отвел взгляд, который уже готов был «полизать» его, сглотнул и, смущённо указав на аптечку, посмотрел на его руку. — Брат Чу, давайте я обработаю вашу рану.

Если бы кто-то смог устоять перед такой красотой и не посмотреть, то Хэ Юй бы первым поклонился ему и назвал дедушкой.

— Хорошо, — Чу И с удовольствием согласился, его взгляд становился всё более удовлетворённым, уголки губ приподнялись.

У Хэ Юя возникло ощущение, что он как арбуз в супермаркете, а Чу И постукивает по его

корке, оценивая, хороший ли он арбуз...

<http://bllate.org/book/15494/1374309>